

ЛЮБОВЬ СО ВКУСОМ КАРРИ И ТИФЛОКОММЕНТАРИЯМИ

В СУРГУТСКОМ ТЕАТРЕ ПРОШЁЛ ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ, АДАПТИРОВАННЫЙ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ

Свет в зале погас, и при ещё закрытом занавесе в приёмнике раздалось шепуршание. Марина Нестеренко, приглашённый тифлокомментатор из Екатеринбурга, за полчаса до спектакля встретив необычных зрителей в фойе и рассказав им об экстерьере и интерьере театра, теперь осведомила нас о действующих лицах и исполнителях главных ролей, кратко обрисовала фабулу.

«Как это удобно и для остальных!» – подумала я и весь вечер с удовольствием просидела в наушнике, слушая её комментарии в унисон к зажигательному зрелищу спектакля-концерта, то закрывая глаза и принудительно «выключая» картинку, то просыпаясь и жадно вбирая сквозь новые линзы очков яркие блики и краски сцены. И когда после спектакля, спустившись с галёрки, мне снова повстречалась Марина и серьёзно взглянула мне в глаза, спросив, как сделана её работа, я растерялась и даже прослезилась от умиления её дисциплинированным служением и от сострадания к полностью ослепшим людям. Потому что пережила парадоксальные эмоции: чем лучше тифлокомментарий, тем сильнее осознание того, насколько важно и незаметно для человека зрение!

За эти час пятнадцать, что длилось представление «Со вкусом карри и любви», я старалась честно прожить ощущения невидящего зрителя, но надолго меня не хватало. И от невозможности то и дело лишать себя на целую минуту красочного калейдоскопа костюмов, декораций и движений поневоле всплыла в памяти статистика про восемьдесят процентов информации, получаемой человеком из окружающего мира через глаза. Недаром говорится, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Терпкий аромат свечи, наполнивший зрительный зал запахом можжевельника, создавал атмосферу вечера, в который зрители с упоением смеялись и наслаждались весёлой и доброй постановкой **Александра Фокеева** с участием ансамбля театра и **Алёны Поль**.

Любовь в нарочито плоской подаче индийского кино сквозным действием пронизала песенный коктейль зарубежной и русской эстрады, украсив пародийный микс наивным «танцором диско». Работы зрелых артистов покорили многогранностью их талантов: они безупречно, великолепно танцуют и поют! Азартную перчинку «карри» добавили вальяжно-дерзкие, но трусливые, как и вся дворовая шпана, Псы разборки.

Зал то и дело взрывался хохотом, узнавая надуманность символических движений индийских танцев. Их отточенная, искусственная красота в статических позициях рук и ног так приторно-неправдоподобна, что зритель готов покатываться со смеху с каждой репликой героев, схваченной этим пан-

томимическим спазмом. Потому и отловкой актёрской пластики невозможно было оторвать глаз. Что уж говорить о заводных танцах?!

Наконец-то сделав себе новые очки в Москве, я впервые при подборе линз отметала неловкость перед врачами, опираясь на свои ощущения и память мозга там, где фрагменты букв были размыты. И услышав умный «синхрон» **Сергея Николаевича Капрова** (одного из зрителей) для телевизионщиков о его зрительной памяти в унисон своим мыслям, я заговорила с ним об этом. Мы затронули его профессиональный опыт строителя Сургута, знающего каждый закоулок и потому легко ориентирующегося в нём даже после фатальной травмы глаз, и сошлись во мнении, что человек, лишённый зрения от рождения и утративший его во взрослом возрасте, пожалуй, будут разными зрителями. Последний будет опираться на ранее полученные театральные впечатления, и чем их было

больше, тем лучше. Он восполнит памятью недостающие детали пространства и воссоздаст ранее виденное по принципу подобия. Тем, кто лишён зрения от рождения, узнать и полюбить театр будет куда сложнее.

Дома на кухне поневоле зашёл разговор о том, зачем незрячему театр, если есть аудиокниги. Да, далеко не все люди вообще любят театр, и процент таких среди потерявших зрение не высок, что вполне объяснимо. Но, например, Сергей Николаевич оказался весьма подготовленным зрителем и за-

всегдаем театра, потому у меня даже возникло впечатление, что он не очень нуждался в тифлокомментариях, излучая внутреннюю силу, жизнелюбие и полное принятие себя в новом статусе.

Я дала ему в руки мобильный приёмник и положила пальцы на движок регулировки звука, но его больше заинтересовала первая беседа со мной в фойе, и он оживлённо задавал вопросы. Его жена Елена словно сняла с уст моё впечатление о своём муже, сказав: «Я не чувствую, что он ослеп!» – настолько активная жизненная позиция у этого человека. Значит, лишённым зрения людям не столько нужен тифлокомментарий как таковой, сколько имеет ценность живое общение, обретение новых социальных контактов.

В конце концов, человек с ограничениями в жизнедеятельности должен знать, что в театре он не окажется неожиданным гостем.

Сетчатка глаза улавливает и яркие вспышки света на сцене, и смену освещения в принципе. И потому, когда за сценой работают дым-машины, где-то в потаённых уголках кулис воскуриваются благовония, а музыкальные ритмы создают ударную волну, воздействуя на весь организм, лишённый зрения человек всё равно понимает основной смысл происходящего и вызывает в воображении связанные с ним

образы, а главное – чувствует атмосферу и настроение, получая отдохновение души!

В дальнейшем театр планирует обучить тифлокомментаторию талантливую актрису из первого состава группы театра, **Светлану Сомикову**. Владение голосом существенно обогатит её работу и поставит все лучшие профессиональные навыки на службе незрячим людям.

А пока дорогу театральной инклюзии недюжинными интеллектуальными усилиями прокладывает завлит Сургутского музыкально-драматического театра **Марьяна Мархинина**, выигравшая два гранта – на оборудование для тифлокомментаторов и оплату труда специалиста.

Марина Нестеренко делает свою работу с такой возвышенной грацией и изяществом, что трудно себе представить одиночество впотьмах без её полупрозрачного голоса. Он звучит в наушнике успокаивающе-ласково и одухотворённо. Его теплота незримо поддерживает, как ладонь друга. Марина очень долго работала над ним, чтобы он лился ровно, ясно, ненавязчиво и изящно, как свет доброй звезды в ночи.

Её лаконичные комментарии придали моему просмотру особый шарм. Сегодня, когда наша речь сворачивается до междометий, послушать, что «перед идущим Джаджишем услужливо семенит Раджив» – отдельное удовольствие для

мышления, которому тоже нужно помогать понять, что видят органы зрения.

Физиологическая темнота зажигает незримый свет в душе. Под занавесом век он помогает увидеть главное, тонко улавливать суть вещей. Для таких чутких зрителей театр открыт всегда, стоит лишь уточнить наличие свободных мест, имея право посещать театр с сопровождающим бесплатно.

Сегодня особым зрителям доступны взрослый и детский спектакли, но постепенно репертуар адаптированных постановок будет расширяться.

Это и есть воплощение национального проекта «Доступная среда». Обеспечивая её, Сургутский музыкально-драматический театр окружает особенных зрителей деликатным и бережным отношением, даря им море приятных сенсорных впечатлений: завораживающие звуки музыки, свет и аромат, дробжелательный голос из динамика аудиогарнитуры и отличное настроение, как послевкусы карри и действенной любви.

Владлена ШИПНЯГОВА
Фото автора